

ГАЛИНА ХОДАСЕВИЧ

АГАТОВЫЕ КОМНАТЫ ЕКАТЕРИНЫ II В ЦАРСКОМ СЕЛЕ

«ТЕРЕМ, ОЛИМПУ РАВНЫЙ»

Издание подготовлено при содействии
Государственного музея-заповедника «Царское Село»

В издании представлена современная съемка
Алексея Народицкого

Редактор *Екатерина Ряхина*
Координатор *Анна Петрова*
Корректор *Анастасия Хорохонова*
Дизайн-макет *Константин Журавлев*
Верстка *Любовь Комаровская*
Цветокоррекция *Павел Ермаков*
Допечатная подготовка *Сергей Панфилов*
Фотографы Государственного Эрмитажа
Юрий Молодковец, Владимир Тербенен,
Леонард Хейфец

© Ходасевич Г., текст, 2019
© Рядова М., текст, 2019
© Швидковский Д., текст, 2019
© Народицкий А., фотографии, 2017
© ГМЗ «Царское Село», г. Пушкин, ил., 2019
© Государственный Эрмитаж,
Санкт-Петербург, ил., 2019
© Государственный музей архитектуры
имени А. В. Щусева, Москва, ил., 2019
© Государственный Русский музей,
Санкт-Петербург, ил., 2019
© ООО «Кучково поле Музеон», дизайн-
макет, 2019
© Фонд «Связь Эпох», издание, 2019

Предисловие	7
«Терем, Олимпу равный»	14
«Требуется рисунки античного дома»	16
«Русские термы» (Холодная баня)	24
«Храм Весты». Символы и аллегории на фасадах Агатовых комнат	26
«Агатовые и прочих родов цветные камни»	32
«Мой лучший и дорогой друг...» (А. Д. Ланской)	44
Умельцы русские и иноземные	49
Агатовые комнаты и «Греческий проект» Екатерины Великой ...	58

ВИСЯЧИЙ САД И ПАНДУС	62
-----------------------------------	----

«ВСЕ СТРОЕНИЕ ДЛЯ НЕЙ ДЕЛАНО»: ИНТЕРЬЕРЫ ПЕРВОГО ЭТАЖА ХОЛОДНОЙ БАНИ	70
---	----

Передняя	71
Отдыхательная	71
Купальный зал	76
Тепидарий	80
Угловой кабинет	82
Русская баня	83

ЛЕСТНИЦА	84
-----------------------	----

«НАД МЫЛЬНЕЙ ПОКОЙ»: ИНТЕРЬЕРЫ АГАТОВЫХ КОМНАТ	90
---	----

Агатовый кабинет	92
Большой зал	100
Яшмовый кабинет	120
Овальный кабинет	134
Кабинет	142
Библиотека	148

ПРИЛОЖЕНИЯ	154
-------------------------	-----

<i>Мария Рядова</i> Возрождение Агатовых комнат: принципы научной консервации, реставрации и приспособление под музейные нужды	154
<i>Дмитрий Швидковский</i> Чарльз камерон и термы камерона	162
Словарь архитектурных терминов	190

ПРЕДИСЛОВИЕ

Агатовые комнаты Холодной бани в Царском Селе не столь знамениты, как Янтарная комната Екатерининского дворца, хотя отделка уральскими самоцветами Яшмового и Агатowego кабинетов так же уникальна. Натуральный камень завораживает ни с чем не сравнимой энергией, а эти два кабинета, в отличие от Янтарной комнаты, декорированы камнем, не подвергавшимся никакой дополнительной искусственной обработке — ни подкраске, ни тонировке. Кроме того, если янтарные мозаики, наклеенные на деревянные панели, можно было переносить в другие помещения, то яшмовый декор, выполненный в технике «русской» мозаики, используется стационарно, только в этих интерьерах, и является неотъемлемой частью архитектурного замысла.

В облицовке Агатowych комнат использованы редчайшие виды яшм, найденные на Урале во второй половине XVIII века — уразовская, кошкульдинская, орская и калканская. С большим мастерством подобранные разноцветные пластины камня наклеены на стены, колонны, карнизы и двери кабинетов. Название павильона — Агатовые комнаты — определило большое количество уразовской яшмы, или «мясного агата», как ее называли в XVIII веке, наряду с другими полудрагоценными горными породами Урала, Алтая и Карелии: яшмой разных сортов, порфиром и мрамором.

Это многообразие натурального камня производит необычный эффект, во-первых, потому, что яркие каменные пластины составили своеобразный рисунок всего пространства этих интерьеров. Насыщенные цвета и богатые узоры камня восхищают сами по себе. Во-вторых, цветной камень способен создавать сложную архитектуру интерьеров: удивительно разнообразны архитектурные детали, облицованные самоцветами, от каменных стен, карнизов, колонок, портиков и ниш до полотнищ дверей с множеством мозаичных филе-нок. Используя сочетания натуральных оттенков яшм разных видов, архитектор Чарльз Камерон создал два совершенно разных кабинета, которые получили названия Агатовой и Яшмовой. Включение уральских самоцветов в архитектуру классицистического и тем более античного зодчества не имеет аналогов в европейском искусстве. Сочетание природной цветовой гаммы уральских самоцветов с «римскими» сводами, живописными и лепными орнаментами и многочисленными золочеными декоративными украшениями в «древнем» вкусе изумляет в наше время ничуть не меньше, чем в XVIII веке, а Агатовые комнаты, к счастью, дошли до наших дней практически в первозданном виде.

<
Фрагмент Большого зала Агатowych комнат

>>
Вид Агатowych комнат и Камероновой галереи
Аэрофотосъемка
ГМЗ «Царское Село»

А. Е. Мартынов
 Вид на Камеронову галерею, Зеркальную площадку,
 Пандус и Zubовский флигель. 1810
 Бумага, акварель. 37×46
 ГМЗ «Царское Село»

Неизвестный художник
 Пандус со скульптурами в парке Царского Села
 Конец XVIII в.
 Бумага, карандаш. 33×50
 ГЭ

Агатовые комнаты со стороны Висячего сада

«АГАТОВЫЕ И ПРОЧИХ РОДОВ ЦВЕТНЫЕ КАМЕНЬЯ»

Строительство павильона началось в 1780 году с большим размахом. Из двух смет, которые Екатерине II представили 8 мая архитекторы Илья Неелов (на сумму 26 079 рублей) и Чарльз Камерон (на сумму 77 442 рубля), она остановила свой выбор на смете Камерона, несмотря на то, что та была почти втрое выше. Первые два строительных сезона возводились конструктивные элементы здания, остальное время ушло на отделочные работы. Разработав проект, Камерон представил несколько вариантов архитектурного убранства Холодной бани, в частности предложил стены во всех парадных помещениях и на первом этаже покрыть искусственным мрамором с последующей росписью орнаментами. Один из вариантов Екатерина II приняла, однако в период строительства вносила серьезные поправки и изменения в отделку некоторых залов.

Весной 1783 года неожиданно последовало распоряжение вместо искусственного мрамора облицевать два зала цветным камнем — яшмой и агатом, из запасов Петергофской гранитной фабрики.

Интерес к применению в строительстве камня, обладающего богатой природной расцветкой, появился еще в XI–XIII веках — русские мастера того времени уже хорошо владели техникой работы с мягким камнем. Они широко пользовались красивыми разноцветными мраморами, украинским лабрадоритом, шифером и серыми известняками. В XVI веке на Урале были открыты месторождения твердых цветных камней.

Но воспользоваться новым материалом тогда не удалось: он был малопопулярным и способа его обработки еще не знали — не существовало ни технологии, ни специальных приспособлений для этого.

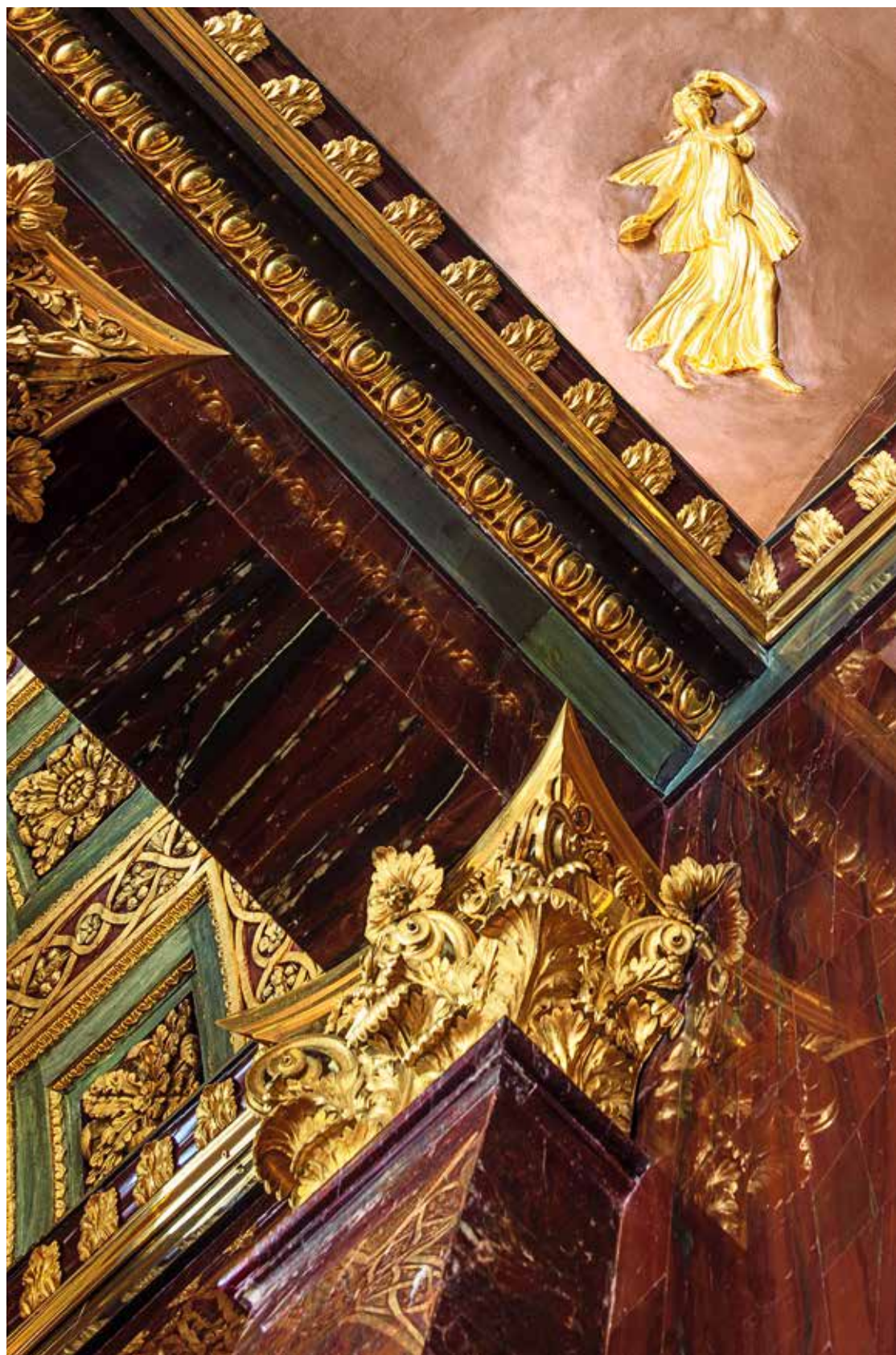
Большой интерес к использованию «цветных камней» в убранстве дворцов проявлял Петр I. Он заложил основы для развития камнерезного дела в России. По его указу в 1725 году в Петергофе открылась первая в России гранитная фабрика, ставшая школой для мастеров-камнерезов. Вслед за ней появились и другие камнерезные предприятия на Урале и Алтае.

Однако императору Петру так и не довелось увидеть дворцовые покои, отделанные цветным камнем. Потребовались десятилетия для того, чтобы русские люди в совершенстве овладели искусством тесать, резать и полировать твердый камень, и в первую очередь яшму, выделяющуюся среди других минеральных видов богатым разнообразием расцветок всех тонов и великолепным их сочетанием. По принятой в наше время десятибалльной шкале твердости яшмы занимают седьмое-восьмое место, приближаясь к самому твердому минералу — алмазу.

Увлечение минералогией, распространившееся среди аристократии в середине XVIII века, не миновало и императрицу. «Минералогия сделалась ныне болезнью всеобщей», — писал президент Берг-коллегии П. А. Соймонов. В 1765 году по указу Екатерины II на Урал отправилась экспедиция во главе с Я. И. Данненбергом для поиска «агатových и прочих

Детали отделки стены и сводов потолка Агатowego кабинета. Облицовка яшмой, ковка по металлу, лепнина, позолота

<
Детали отделки свода Яшмового кабинета
Агатовых комнат

Детали отделки колонны и потолка Большого зала
Агатовых комнат

Отбор камней на Петергофской гранильной фабрике Царскосельская контора поручила каменного дела мастеру Ивану Балакшину, зарекомендовавшему себя успешными работами в Янтарной комнате и Лионском зале. «За достойнейшего и весьма усердного человека признается каменного дела мастер Иван Балакшин...» — отмечалось в указе от 25 октября 1784 года, подписанном императрицей. В 1784–1786 годы он получил более тысячи необработанных камней разного размера и формы общим весом без малого полторы тысячи пудов (25 тонн). Подрядчиком выступил все тот же Василий Давыдов — исходя из того, что он брал подряды на мраморные и каменные работы, можно предположить, что он имел квалификацию мастера по камню. Убранством яшмовых кабинетов руководил непосредственно Балакшин. В отсутствие янтарного дела мастера Иоганна Рогенбука Балакшину также поручали работы в Янтарной комнате⁴.

После подписания контракта с Давыдовым в его усадьбе в Царском Селе была построена специальная мастерская, где полученные из Петергофа яшмовые камни распиливали на плиты толщиной 8–10 миллиметров и обрабатывали детали разного профиля для наличников, карнизов и плитов.

Как установил М. Г. Воронов, среди камней, выданных для работы царско-

сельским мастерам, числились «яшма красная, яшма зеленая, яшма зеленая с красными проросьми (прожилками), яшма мелкополосная зеленая с красными (кошкульдинская, она же ленточная), агат темно-красный с белым кварцем и горный восточный хрусталь».

Среди перечисленных камней «агат темно-красный с белым кварцем» и «горный восточный хрусталь» — ошибочные наименования. Первый, по сочетанию названных в нем цветов и рисунку, напоминающему сырое мясо с жировыми

⁴ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 487. Оп. 13. Д. 48. Л. 1. 1784.

Детали отделки арочного свода Яшмового кабинета.
Облицовка яшмой, лепнина, позолота, гризайль

Дверной проем, облицованный деревянными панелями,
между Большим залом и Агатовым кабинетом

камня-известняка, а затем уже облицовывать яшмой. Для сохранения предусмотренных объемов помещений Камерон предложил стесать стены на девять сантиметров. В 1786–1787 годах эта работа была выполнена, стены комнат покрыли сясью плитой, «самой крепкой, толстой и крупной и самой лучшей доброты толщиной от 5 до 10 вершков». При этом плита заготавливалась специально по элементам стен. После трех лет подготовительных работ началась облицовка комнат яшмами, которая производилась во второй половине 1786 и первой половине 1787 года.

Временная мастерская в усадьбе подрядчика Давыдова, вероятно, располагала еще более примитивным оборудова-

нием, чем казенные гранильные фабрики. Те пользовались «вододействующими машинами», а в Царском Селе воды для этих целей не было. По-видимому, в мастерской Давыдова применялся дешевый ручной труд, наиболее выгодный на временных работах, а в лучшем случае лишь конная тяга.

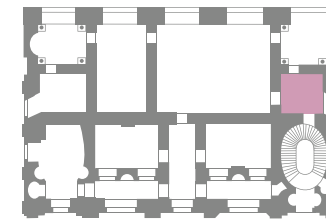
О том, какой была техника в царскосельской мастерской, частично можно судить по сохранившемуся в архивах чертежу деревянной машины для обработки яшмы. В 1799 году Царскосельская контора поручила мастеру Ивану Балакшину провести необходимый ремонт яшмового покрытия в комнатах Холодной бани. В рапорте по этому поводу Балакшин писал, что требуется деревянная ма-

Вазы из натурального камня в Большом зале

шина, так как инструментами яшмовые работы выполнять невозможно. К рапорту он приложил чертеж машины и разъяснил, что следует «употреблять лес сосновый, березовый и бакаутной, также железо, сталь и свинец по показанным в рисунке местам». Машину с ручным приводом изготовил охтенский житель мастер Петр Григорьев. Она представляла собой простейшее устройство, весь механизм которого состоял из деревянного зубчатого колеса диаметром 60–70 сантиметров и цевочной катушки, помещенных в деревянный станок с крышкой. Колесо и цевочная катушка устанавливались на вертикальных осях, верхние концы которых выходили на поверхность крышки. На оси колеса свер-

В нижнем этаже Агатовых комнат, где по замыслу Камерона находились основные помещения терм, были предусмотрены холодная, теплая и горячая бани (фригидарий, тепидарий, кальдарий) с комнатами для массажа и хранения масел; два угловых аподитерия служили Опочивальней и Отдыхательной. По приказу императрицы архитектор И. В. Неелов устроил — в качестве замыкающей анфиладу банных комнат — парную русскую баню.

По первоначальному замыслу все интерьеры бани должны были иметь роскошную отделку. В купальном зале предполагался беломраморный пол и бассейн с бронзовыми орнаментами, над ним — балдахин на золоченных фаянсовых колонках. Здесь и в других помещениях были задуманы росписи фигурами и орнаментами стен и потолка, отделка из искусственного мрамора с резьбой и позолотой, двери из «цветных деревьев» с использованием перламутра. Но когда в 1785 году приступили к работе, смета уже уменьшилась почти в десять раз. От мрамора, позолоты и тонких росписей пришлось отказаться. Полы стали делать из дуба, оштукатуренные стены окрашивали масляной краской, а дверные приборы выбрали обычные медные.

Помещения нижнего этажа отличаются от второго более скромной и более рациональной отделкой. Задумка с сооружением бани в «древнем вкусе» скоро перестала казаться Екатерине привлекательной. Уже в 1788 году секретарь Храповицкий приводит в своих дневниках слова императрицы: «Пришед поутру из теплой бани, жаловались на худобу оной. — Странно, что все строение для ней делано, а баня вышла негодная»¹³.

ПЕРЕДНЯЯ

Простое помещение, перекрытое крестовым сводом, без художественной отделки, оштукатуренное и окрашенное, имеет одно прямоугольное окно и три двери. Пол здесь паркетный дубовый, как и во всех помещениях первого этажа. В Передней во времена Екатерины находилась деревянная модель Холодной бани, выполненная Камероном. К сожалению, эта модель не сохранилась.

ОТДЫХАТЕЛЬНАЯ

Это небольшое помещение с одним полуциркульным окном и огромной, почти во всю ширину стены, нишей с полуциркульным завершением. В документах довольно часто упоминается «отдыхательная» комната, или «опочивальня». Она расположена рядом с Купальным залом и служила местом отдыха после процедур.

«Отдыхательная», однако, не получила той художественной отделки, которую вначале предлагал Камерон. Стены и купольное перекрытие гладко оштукатурили и покрасили. В углах поставили колонны цветного и белого натурального мрамора.

На парусах купольного перекрытия помещены крупные лепные медальоны-барельефы мифологического содержания. Среди них две композиции, варьирующие миф об Амуре и Психее. На двух других барельефах изображены Афродита и Адонис. В древнегреческой мифологии Адонис — финикийское божество, олицетворение умирающей и воскресающей растительности — преобразился в земного юношу редчайшей красоты. Обычно он изображался рядом со своей божественной возлюбленной Афродитой. К мифу о трагической любви Адониса и Афродиты часто обращались художники как эпохи Возрождения, так и XVIII и XIX веков.

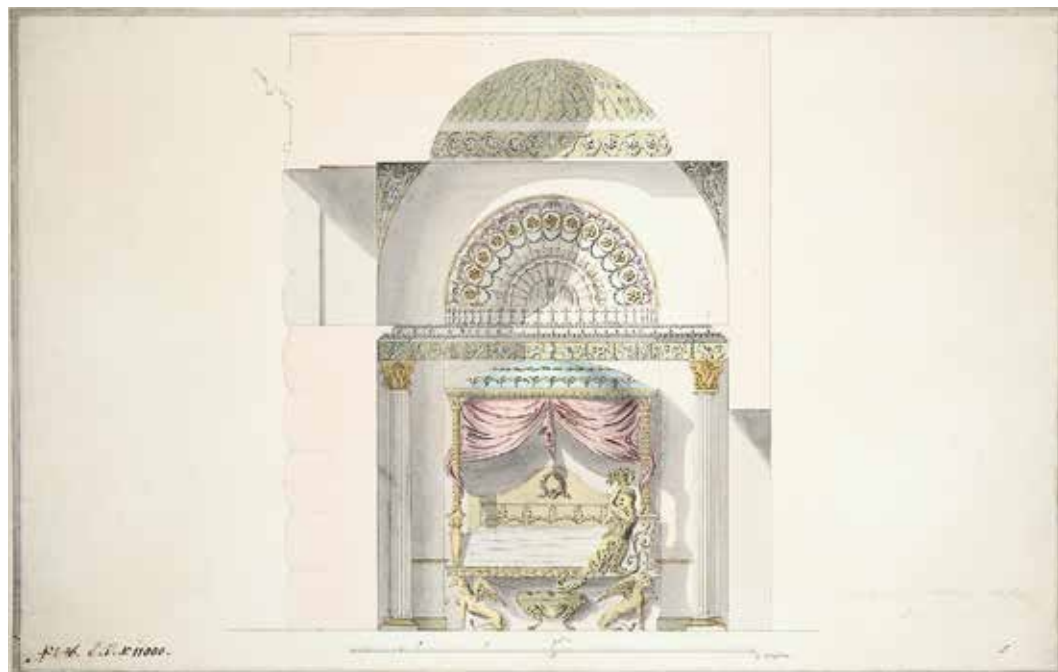
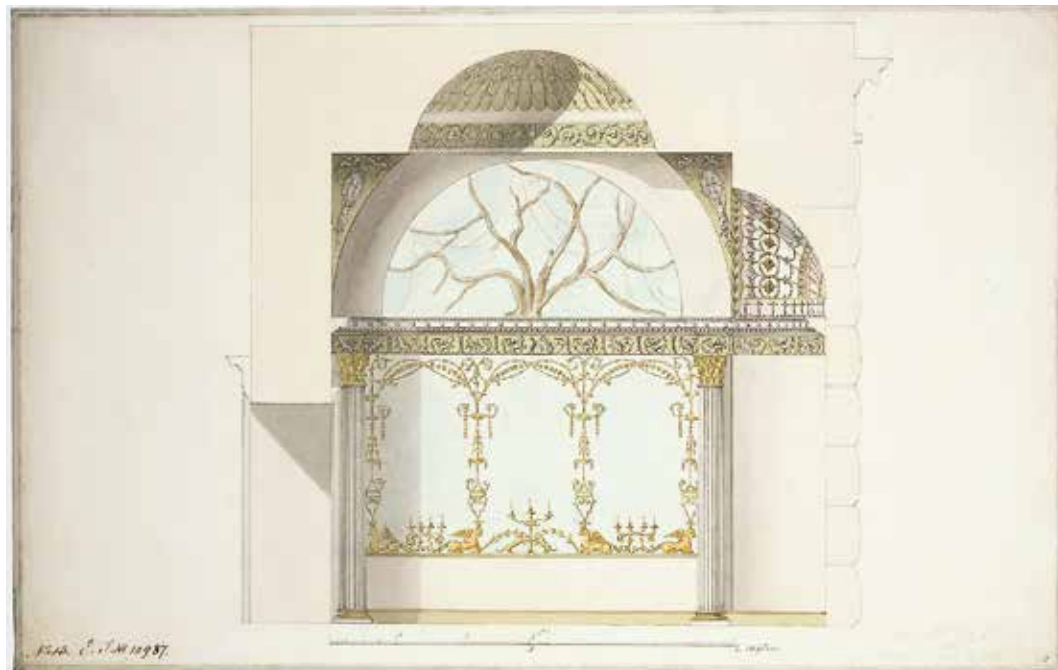
Следующий барельеф посвящен Селене и Эндимиону. В одном из мифов рассказывается, что богиня луны Селена, полюбив земного юношу Эндимиона, на тридцать лет усыпила его, укрыла в пещере, навещала его и целовала спящего.

Рядом с входной дверью, справа, расположен камин белого мрамора работы Шарлеманя с резным орнаментированным фризом и лопатками, декорированными фигурками женщин.

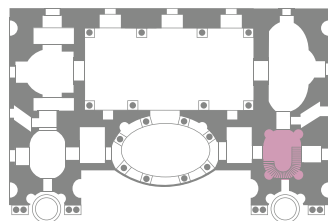
¹³ Памятные записки А. В. Храповицкого, статс-секретаря Екатерины Второй. М., 1990. С. 64.

Ч. Камерон
Отдыхательная. Разрез. Проект.
Неосуществленный вариант. Начало 1780-х
Бумага, перо, тушь, акварель. 43,8×66
ГЭ

Ч. Камерон
Отдыхательная. Разрез. Проект.
Неосуществленный вариант. Начало 1780-х
Бумага, перо, кисть, тушь, акварель. 42,3×66
ГЭ

Барельефы Ж.-Д. Рашиетта «Амур и Психея»
и «Селена и Эндимион» на сводах Отдыхательной

Из купальных помещений Холодной бани на второй этаж Агатовых комнат ведет удивительная по красоте и конструктивному решению лестница. Ее края с перилами и верхняя площадка, не имеющие привычных опор, кажутся парящими в воздухе. Спиралевидная гранитная лестница с 41 ступенью вмонтирована в массив стены овального в плане помещения.

Такая конструкция, выполненная в соответствии с древнеримскими строительными традициями, — проявление высшего мастерства и технической смелости архитектора. Принцип устройства марша в том, что концы ступеней длиной до 40 сантиметров вставлены в специальный канал, выбранный в стене, и заклинены камнем. Кроме того, все ступени своими кромками соединены посредством закруглений и выемок и таким образом опираются одна на другую. Нижняя площадка лестницы покрыта квадратами белого и серого мрамора с широким бордюром из путиловской плиты по краю.

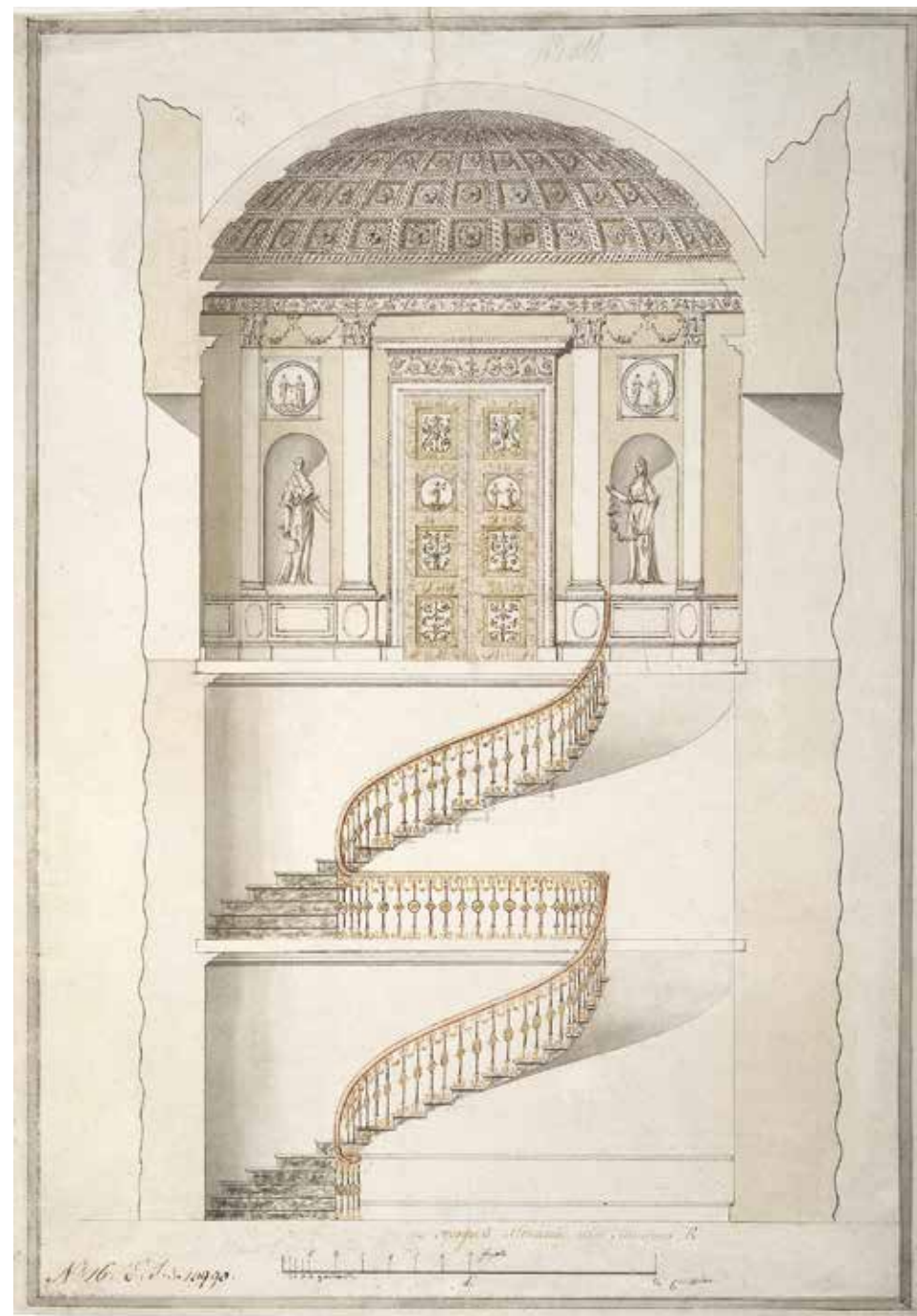
Первоначально Камерон задумал всю лестницу выполнить из белого мрамора. Но сокращение расходов на художественную отделку коснулось и лестницы. На вопрос Камерона: «Из чего угодно ступени сделать, из российского мрамору или дикого камня?» — последовал ответ Екатерины: «Из дикого камня, но только покойную». Единственное украшение лестницы — решетка в виде вертикальных стержней и гладких золоченых розеток с поручнем красного виргинского дерева — усиливает впечатление легкости. Лестница, решенная как единый марш, своим изгибом напоминает волну, устремленную к куполу.

Купольное перекрытие лестницы декорировано лепным орнаментом, напоминающим изящный кружевной узор. Белые розетки в кессонах, увеличиваясь по мере удаления от центра, создают ощущение движущегося пространства. В центре плафона большая розетка в обрамлении акантовых листьев. Карниз у основания купола украшен рельефом из листьев лотоса, под ним широкий фриз из изящных арабесок с фигурами грифонов и вазами, а ниже — декоративные модульоны из акантовых листьев.

Изображение грифонов встречается почти во всех помещениях Агатовых комнат. И это не случайно — в XVIII веке символы и аллегории, использовавшиеся в декоративно-прикладном искусстве, имели конкретное идейное содержание. Грифон, геральдическая

Ч. Камерон
Лестница в павильоне Холодной бани. Проект. Разрез.
Начало 1780-х
Перо, кисть, тушь, акварель. 62 × 45
ГЭ

Лестница в павильоне Холодной бани
>>

<

А. К. Андреев, В. И. Добрецов, Н. В. Пограничная
Развертка стены Агатowego кабинета
Обмерный чертеж. 1940
Бумага, тушь. 60×84,3
ГНИМА

<

Общий вид Агатowego кабинета

>>

Фрагменты Агатowego кабинета

чайшие узоры золоченой бронзы, составленные из жезлов и растительных орнаментов. Фриз украшен бронзовыми розетками — «розами» или «репейками», составленными из полураспустившихся бутонов и декоративных рельефных «болотных» листьев. Розетки с прямыми лепестками чередуются с розетками, изображенными в вихревом движении, с раскрытым цветком в центре. Верхнее обрамление фриза украшают овы.

Со времени постройки здания и до 1941 года в нишах стояли статуи белого мрамора работы итальянских мастеров XVIII века: «Гладиатор» и «Фавн с козленком». В годы войны обе статуи погибли.

Известно, что при Екатерине II здесь по углам также стояли две «фарфоровые вазы в золоченой оправе» и «стол с мозаикой “Вид Царского Села” в бронзовой оправе»¹⁵. Резные золоченые стулья, обитые белым штофом, такие же, как во всех других помещениях второго этажа. В начале XIX века убранство дополнили двумя ломберными столами с художественным набором из цветного дерева. Все эти предметы в годы Великой Отечественной войны утрачены.

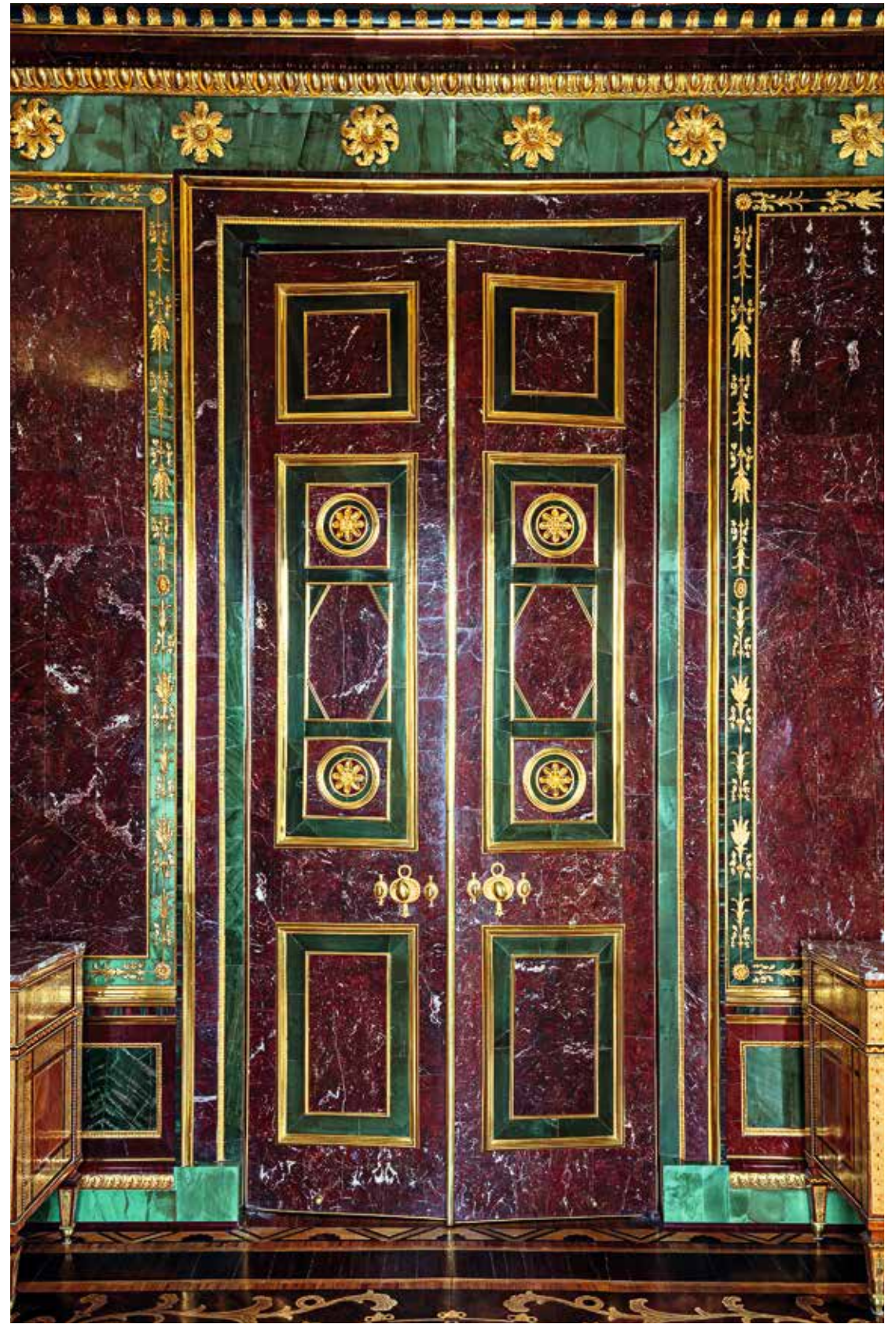
Меблировку Агатowego кабинета составляли два комода наборного дерева с пейзажами на лицевой стороне и столы с мозаичными крышками из камня с изображением цветов, а также резные золоченые стулья работы французского мебельщика Ж. Жакоба (XVIII век).

Одной из особенностей построенного Камероном комплекса Холодной бани является ориентирование здания не стенами, а углами по сторонам света. Благодаря этому с момента восхода солнца и в течение всего дня освещенность интерьеров меняется: световые метаморфозы создают в залах разнообразные цветовые оттенки и контрасты. Возникают изумительные видовые, красочные картины, ярко высвеченные солнцем в одном месте и приглушенные в другом. Световые эффекты усиливает использованный в отделке камень красновато-темных тонов.

Агатовый кабинет освещается двумя окнами-дверьми. Одно из них обращено на юго-восток, другое — на северо-восток. В естественном свете из юго-восточного окна комплекс убранства кабинета — красочный паркет из розового и черного дерева, сандала, клена

¹⁵ РГИА. Ф. 487. Оп. 13. Д. 238. Л. 5 об.

Лепной декор и росписи Агатowego кабинета

Общий вид плафона Агатowego кабинета

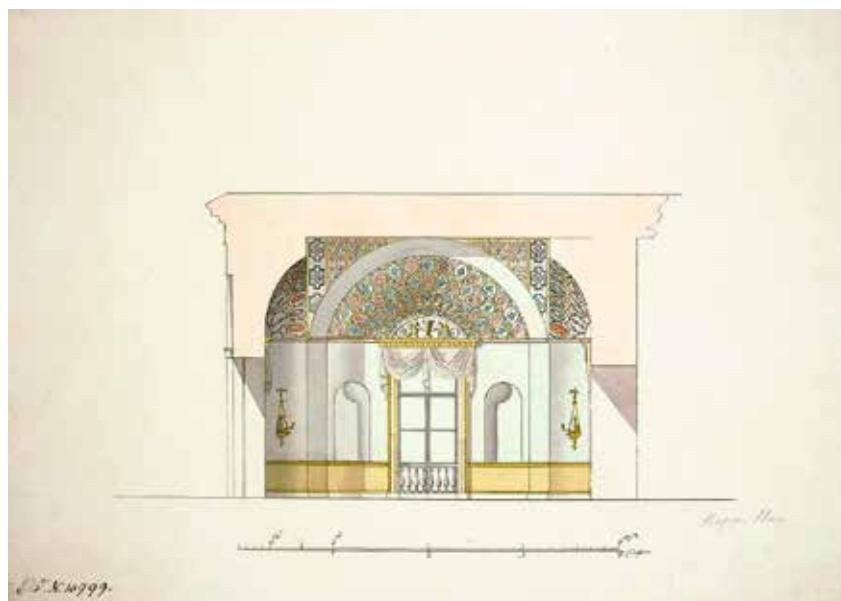
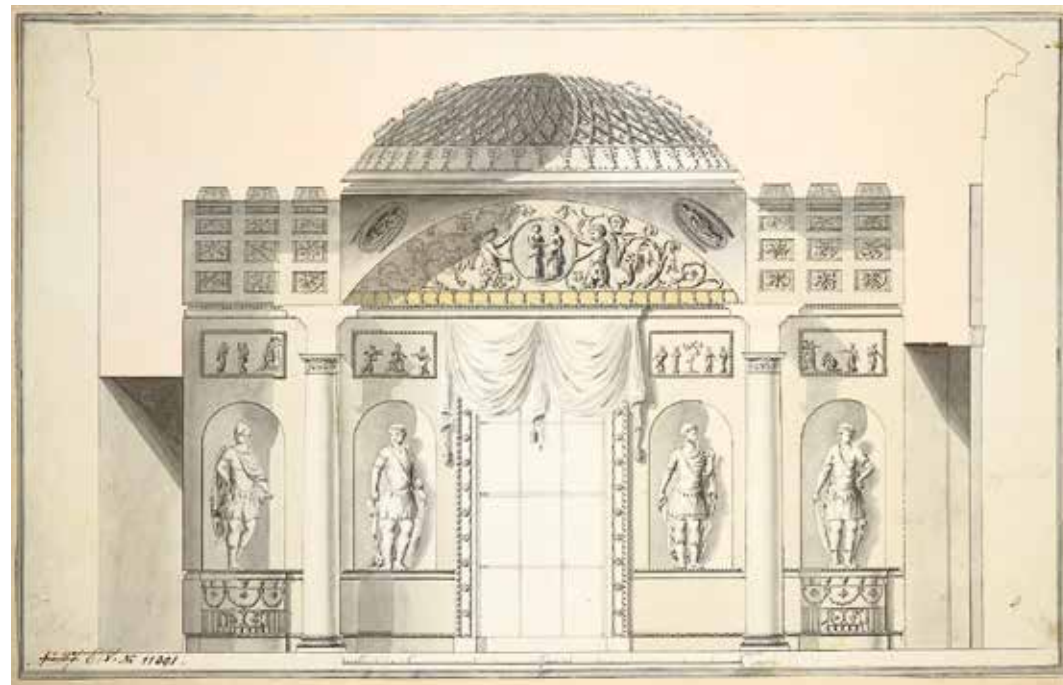
и ореха, сохранившийся без изменений с XVIII века, яшмовый камин в западном углу (справа от двери), висящая справа от входа картина с изображением храма Сивиллы-прорицательницы, выполненная в 1770 году из смальты мозаичистом Арвати в Риме, — производит особенно выигрышное впечатление.

Ч. Камерон
Яшмовый кабинет. Поперечный разрез в сторону окна.
Начало 1780-х
Бумага, перо, тушь, акварель. 42,5×66
ГЭ

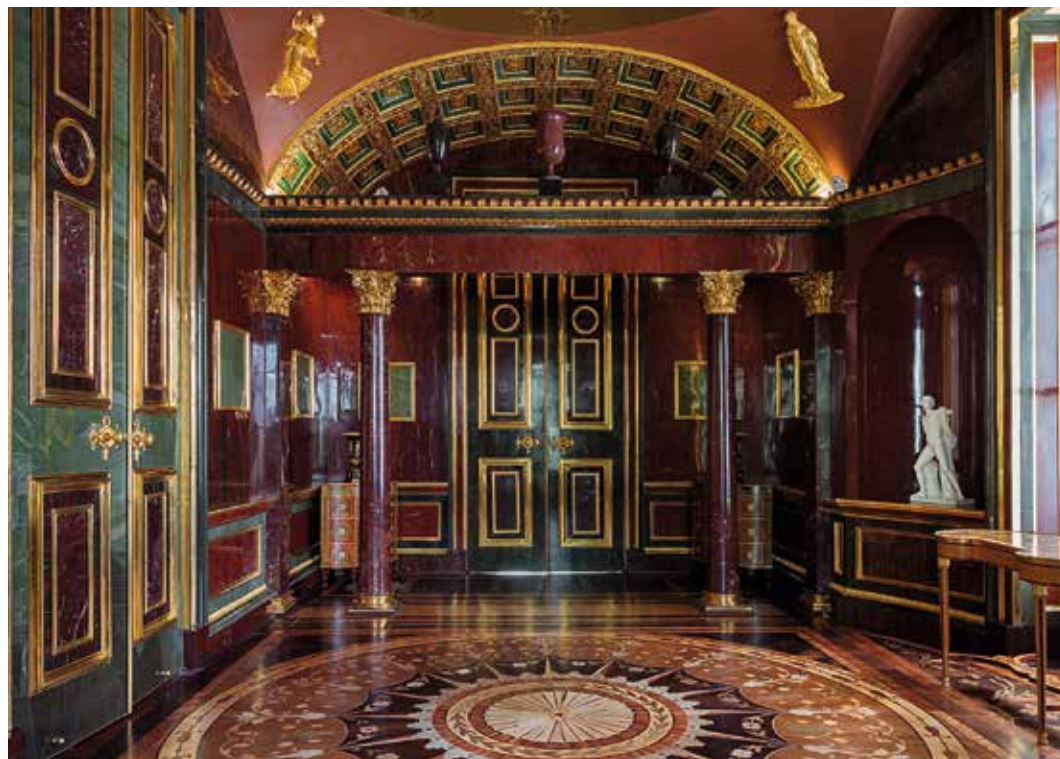
Ч. Камерон
Яшмовый кабинет. Поперечный разрез.
Неосуществленный вариант. 1780
Перо, тушь, акварель. 42,2×64,8
ГЭ

Л. О. Премации
Яшмовый кабинет Агатовых комнат. 1859
Бумага, акварель. 28,3×33
ГМЗ «Царское Село»

Общий вид Яшмового кабинета. Слева — дверь в Большой зал, по центру — дверь, ведущая в Овальный кабинет

точная яшма, отличающаяся красивым регулярным чередованием узких полосок красного и зеленого цветов, а также калканская и уразовская яшмы.

Несколько неожиданно, но оригинально Камерон ввел в убранство стен золоченые бронзовые рельефы мифологического содержания. Скульптурные изображения Венеры, Амура и других персонажей, исполненные Рашеттом, располагались на светло-зеленом яшмовом фоне в квадратных бронзовых рамках. В 1788 году скульптор изготовил десять многофигурных композиций, но Екатерина II приказала установить только девять. На место десятой, в северном углу над камином, поместили картину «Морской порт» — уникальное мозаичное произведение из цветного камня. Картина, выполненная во Флоренции в XVIII веке, достойно украшает это помещение до наших дней.

Яшмовая отделка стен и мозаичная картина великолепно дополняют друг друга. В каждом из этих произведений прояви-

Общий вид Яшмового кабинета. Окно напротив двери

Фрагменты сводов Яшмового кабинета

>>

лось не только тонкое понимание красоты природного материала, но и высокое мастерство художников, сумевших преобразить мало-податливый камень в бесценные произведения искусства.

Орская яшма ярко-красных и приглушенных оттенков придает необычайную привлекательность филенкам стальных панелей. Обрамление же филенок, наличники дверей, оконные карнизы отделаны калканской яшмой разных зеленых оттенков — «восточным хрусталем».

Колонны и пилястры покрыты пластинками уразовской яшмы. Архитравы над колоннами, откосы оконных проемов и ниши облицованы темно-красной кошкульдинской яшмой. Яшмовые и порфировые вазы, стоявшие над колоннами, принадлежали к числу первых изделий из твердого камня, изготовленных на Петергофской и Колыванской гранильных фабриках в 1780-х годах. В годы Великой Отечественной войны пять ваз из шести утрачены. Сохранилась одна ваза из красного алтайского порфира в форме глубокой чаши.

Ходасевич Галина Дмитриевна

Х69 Агатовые комнаты Екатерины II в Царском Селе. «Терем, Олимпу равный» / Г. Ходасевич; послесл. Д. Швидковского; фотосъемка А. Народицкого. — М.: Фонд «Связь Эпох», 2019. — 192 с.: ил.

ISBN 978-5-6042329-2-7

«Я желала бы иметь проект античного дома, распланированного как в древности ... я в состоянии выстроить такую греко-римскую рапсодию в моем Царскосельском саду», — писала Екатерина II скульптору Фальконе во Францию. Такой рапсодией и стали Агатовые комнаты, сооруженные Чарльзом Камероном по личному распоряжению императрицы в 1780-е годы. Грандиозные формы античных бань были трансформированы архитектором в разнообразные по пластике и размерам помещения. Зал для игр и приемов, кабинеты-будуары, библиотека, оформленные во вкусе салонов XVIII века, располагались на втором этаже Агатовых комнат; на нижнем уровне находились банный комплекс с бассейном, помещения с горячей и холодной водой, комнаты для отдыха и массажа, а также русская баня-парная.

Отделка второго этажа Агатовых комнат полудрагоценными горными породами Урала, Алтая и Карелии оказалась уникальна для европейского искусства не только XVIII века, но и нашего времени. Два кабинета — Агатовый и Яшмовый — декорированы уральскими самоцветами. Название павильона определило применение в декоре большого количества уразовской яшмы, именовавшегося во времена Екатерины «мясным агатом».

Об истории проектирования и сооружения Агатовых комнат, их внутренней отделке и убранстве, а также судьбе павильона в наши дни рассказывает искусствовед Галина Ходасевич. Чарльзу Камерону посвящена статья историка архитектуры Дмитрия Швидковского. Издание иллюстрируется архивными материалами из собраний Музея-заповедника «Царское Село», Государственного Эрмитажа, Музея архитектуры им. А. В. Шусева и благодаря современной фотосъемке Алексея Народицкого может стать удобным путеводителем по залам одного из красивейших павильонов Царского Села.

Фонд «Связь Эпох»

123376, Москва, ул. Красная Пресня, д. 28, стр. 2, оф. 305

Тел.: +7 499 253 90 01

fondsvyazepoch@gmail.com

Наши книги вы можете приобрести на сайте
www.kpole.ru (с доставкой по России)

Подписано в печать 10.04.2019. Формат 168×240 мм
Усл. печ. л. 15,6. Тираж 1500 экз.

Отпечатано в типографии «Ситипринт»
129226, Москва, ул. Докукина, д. 10, стр. 41

■ Типография Ситипринт • www.cityprint.ru